

28 ЯН 1966

«ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ»

3 стр.

ПОДВИГ ИСКАНИЙ

Ираклию Луарсабовичу Андронику исполнилось сегодня шестьдесят лет. Как много вбирает в себя эта «круглая дата» — целую жизнь! Жизнь, прожитую в неустанных и беспокойных исканиях, в труде, в заботах о литературе. О ее прошлом и настоящем. О ее будущем. И можно смело сказать: смыслом этой жизни был и остается подвиг исканий: наградой ей — любовь и всеобщее признание народа.

Ираклий Андроников! Его знают повсюду. Знают как писателя и ученого, как талантливого имитатора, рассказчика, чтеца, просто актера, появляющегося с чтением своих рассказов в концертах, на эстраде, в кино. Добрая улыбка людей, излучающая привет и благодарность, встречает его появление на улицах многих городов. Актеры, даже самые большие, могут по-хорошему завидовать его почти непостижимому дару сценического перевоплощения и сценической импровизации. Писатели восторгаются тем синтезом легкости пера и мудрости проникновения в тайники человеческой психологии, который, собственно, и может служить критерием подлинной литературы. Ученые чтят в нем глубокого, тонкого исследователя и первооткрывателя непрохоженных путей в науке, именуемой лермонтоведением.

Андроников необъятен в своей многогранности, в уме-

нии соединить в себе, казалось бы, трудно соединимое. И именно это умение делает его исключительным, ни на кого не похожим. Не похожим не только по творческой неисчерпаемости и широте разма-

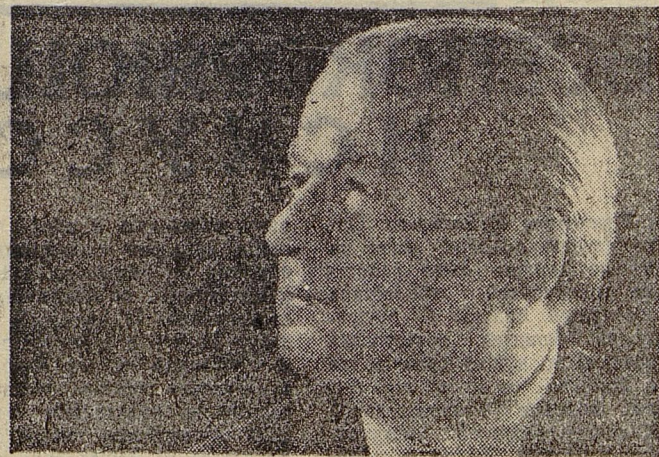
заимопроникновение различных граней, их взаимообусловленность.

Ираклий Андроников начинал с профессии чтеца-актера. Он выходил на эстраду и читал свои устные рассказы, ко-

И р а к л и ю Андронику-60 лет

ном с таким существенным компонентом актерского процесса, как импровизация. Но жизнь сделала свое. Рассказы Андроникова должны были, как говорится, облечься в плоть и явь, стать письменной литературой. И случилось так, что появились книги Ираклия Андроникова, в которых его художественные творения не только не утратили своей притягательной силы и кристаллической первозданности, но, напротив, обрели свое законное право и свое особое место в современной литературе. В творениях этих на нас, читателей, глядят, как живые, люди нашего века. Здесь мы встречаемся с огромной галереей художественных образов людей, которых знает весь мир. Здесь Алексей Толстой и В. И. Качалов, Борис Пастернак и Владимир Яхонтов, И. И. Соллертинский и О. Ю. Шмидт, Павел Антокольский и прославленный генерал Чанчибадзе, Семен Кирсанов, Гогла Леонидзе и многие другие, которых все мы знали, любили и именно в силу этого были особенно требовательны к автору, представавшему в обличии писателя, актера и режиссера. Сложность постижения конкретного никогда не лишала его дара всеобщего. Процесс художественной типизации представлял всегда как процесс, достигший своего наивысшего выражения.

Но процесс переплетения граней в творческой биогра-

фии Андроникова на этом не кончался. Художнический дар пытливого проникновения в жизнь, в мир человеческих эмоций, мыслей и откровений привел писателя к науке. Здесь он выбрал одну страсть — Лермонтова. Спрашивается: почему? Не потому ли, что именно он, Лермонтов, быть может, больше чем кто-либо из других обещал ему ту самую взаимообусловленность процесса его, андрониковского творчества, без которой сам он не мыслил себя в искусстве. Лермонтов с его взрывом эмоций, темперамента, страсти был как никто близок его, андрониковскому миру. Лермонтовский дух, его

«Души непобедимый жар И дикой страсти пыл мятежный» стали стихией Андроникова. За свои научные исследования о Лермонтове ученый Ираклий Луарсабович Андроников был удостоен звания лауреата Государственной премии.

Впрочем, комплекс профессий Ираклия Луарсабовича не исчерпывается и этим. Необходимо упомянуть еще об одной из них. Она именуется просто — любовь к человеку.

В одном из своих очерков о Симоне Чиковани — одном из ряда тех, что посвящен им, писателям горячо любимой родной ему Грузии, Андроников приводит слова поэта:

«Хочу, чтоб вечно множились друзья,
Чтоб чувство дружбы
бесконечно зрело».

Слова эти в полной мере можно отнести и к самому Андронику. Он знает цену дружбе, умеет дружить с людьми и в проявлениях ее беспредельна.

Сегодня день его рождения. Живите долго и счастливо, дорогой Ираклий Луарсабович. Будьте всегда здоровым и бодрым, неутомимым и прекрасным.

Этери ГУГУШВИЛИ.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЮБИЛЯРУ

Дорогой Ираклий Луарсабович! Ваши друзья, грузинские писатели сердечно поздравляют Вас со славным шестидесятилетием. Ваша многогранная литературно-общественная деятельность является примером беззаветного служения нашей великой советской Родине. Будучи замечательным русским писателем, автором прекрасных рассказов, исследований, Вы уделяете большое внимание и нашей грузинской литературе, активно участвуя в нашей общественно-культурной жизни. Мы гордимся Вами, любим и от всей души желаем Вам доброго здоровья, новых творческих свершений на радость Вашим многочисленным друзьям.

Правление Союза писателей Грузии.

ха, но и по той доле ответственности и высокого профессионализма, с которыми подходит он к каждой из сторон своей деятельности. И трудно, невозможно определить, какая из этих сторон превалирует в нем. Синтез давно уже обрел свою гармонию, свою художественную завершенность и чистоту формы. Комплекс профессий стал природой художника. И в комплексе этом поражает, прежде всего, еще внутренняя неделимость, какое-то необыкновенно тонкое

которые никем и нигде не фиксировались и жили лишь в его памяти, оставаясь затем жить в несовершенной памяти зрителей. Бывало всегда тревожно и немного грустно, что великолепные рассказы этого необычного автора могут «пропасть», «исчезнуть», «раствориться» в небытии. К тому же и сам автор склонен был поддерживать мысли, что устные рассказы должны оставаться устными, ибо смысл их представлялся ему в постоянном и непосредственном внутреннем обновлении, связан-